

УДК 930.1

А.К. Писанова

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ
(К историографии вопроса)**

ПИСАНОВА Анастасия Константиновна – аспирант *Петербургского государственного университета путей сообщения.*

Россия, 190031, Санкт-Петербург, Московский пр., 9
e-mail: anpisanova@gmail.com

Аннотация

Представлены результаты историографического анализа отечественной литературы, посвященной модернизации российской высшей школы после 1917 года, в частности проблеме финансирования вузов. Рассмотрены исторический опыт социально-политических потрясений в нашей стране в 1920-х и 1990-х годах, когда проводились масштабные реформы высшего технического образования, и последующие успехи страны в условиях начавшейся научно-технической революции. Проведен историографический анализ обновления высшей школы России в отношении материально-технического и стипендиального обеспечения вузов.

Ключевые слова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ; ФИНАНСИРОВАНИЕ; МОДЕРНИЗАЦИЯ; ВЫСШАЯ ШКОЛА; РЕФОРМЫ; СТИПЕНДИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ; МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ; ПРЕПОДАВАТЕЛИ; СТУДЕНТЫ.

Система высшего образования в условиях построения инновационной экономики и развивающейся в России модернизации должна превратиться в одну из ведущих самостоятельных производящих отраслей, обеспечивающую приращение человеческого капитала. Модернизация образования, в частности высшей школы, в качестве стратегической цели была обозначена раньше (2001), чем была обоснована необходимость модернизации всех сторон жизни российского общества (2009). Рассмотрим, какое отражение в отечественной историографии получила проблема финансирования высшей школы России – СССР – России в периоды наиболее серьезных преобразований.

**Революционная перестройка высшей школы:
намерения и результаты**

Многие исследователи обращались к теме «В.И. Ленин и высшая школа». Ленин с полным основанием характеризовался ими как инициатор и идеолог революционного преобразования высшей школы, которое можно назвать радикальной, интенсивной модернизацией. На протяжении всего советского периода, возможно вслед за Луначарским, многие авторы [См., напр.: 1, 2] в своих работах подчеркивали, что Ленин хорошо знал проблемы высшей школы и адекватно оценивал значение вузов как важной составной части культурного наследия прошлого, которую необходимо сохранить. Ленин

часто повторял, что без высококвалифицированных специалистов, без активного участия интеллигенции не удастся максимально развить производительные силы страны. «Он лично разрабатывал принципиальные положения советской системы подготовки специалистов, постоянно интересовался ходом революционных преобразований высшей школы, направлял этот процесс в нужное русло. В.И. Ленин за период с ноября 1917-го до начала 1921 года подписал более 100 декретов советской власти по различным вопросам народного образования, высшей школы», — такую обобщенную характеристику дала З.Ф. Федотова [2], которая, как и другие авторы, не сомневалась в правомерности и обоснованности «ленинской политики в отношении высшей школы».

В постсоветский период исследователи отмечали, что издание ленинского декрета «О приеме в вузы» 2 августа 1918 года, декрета СНК РСФСР «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», ряда других актов было проявлением волюнтаризма и популизма [3, с. 191]. В вузы пришли учиться люди без среднего образования, и изучать вузовские дисциплины они не могли. Всем новым студентам было обещано социальное обеспечение, но в условиях начавшейся Гражданской войны новая власть не имела возможности предоставить его. С 1919 года скудные пайки стали получать учащиеся рабочих факультетов, а также студенты из рабочих и крестьян. Для поддержки научно-педагогического состава были созданы Комиссии по улучшению быта ученых, но многие вузовские педагоги до начала их работы не дожили. А при переходе к нэпу в 1921–1922 годах высшая школа страны оказалась в тяжелейшем положении, возникли планы закрытия большинства вузов, которые не были реализованы в силу начавшегося улучшения экономической ситуации в стране.

В 1922–1926 годах жизнь вузов постепенно наладилась. Большая часть старого профессорско-преподавательского состава осталась на своих местах. Была восстановлена плата за обучение в вузах для студентов из семей с хорошими доходами. Постоянно росло число стипендий, в том числе от различных хозяйствующих субъектов.

Финансовая составляющая «революционной перестройки высшей школы» так и не стала предметом специального анализа. В революционную эпоху *ценой* модернизации мало интересовались. Е.В. Чуткерашвили отмечал, что к концу первого десятилетия после 1917 года, в 1927/28 учебном году, бюджет высшего образования достиг 93,1 млн рублей. При этом на заработную плату профессорско-преподавательского состава и обслуживающего персонала приходилось 40,4 млн рублей, на материальное обеспечение студентов — 26,3 млн рублей, ассигнования на новое строительство и оборудование составили 15,8 млн рублей. Бюджет же высшего образования в дореволюционной России (1914) по доходам из всех источников, включая пожертвования частных лиц и организаций, не превышал 30 млн рублей в год [4, с. 68]. К сожалению, отечественная историография не дает представления о том, как в первое послеоктябрьское десятилетие советская власть составляла бюджет, обеспечивающий качественные изменения в работе вузов. Намежений и деклараций было много, а результаты оказались весьма скромными. Самым важным представляется то, что руководство Народного комиссариата просвещения при А.В. Луначарском в отношении системы высшего образования в основном придерживалось требования В.И. Ленина — «поменьше ломать».

Реформирование высшего образования СССР в контексте сталинской модернизации

В 1928–1929 годах партийно-государственное руководство страны, недовольное качеством подготовки специалистов, начало кардинальную перестройку системы высшего образования, которая в своих основных чертах была завершена к концу 1930-х годов.

«Обусловленные социалистической реконструкцией темпы развития высшего образования в нашей стране не имеют равных в истории. Если в дореволюционной России насчитывался лишь 21 центр высшего образования, то в Стране Советов в 1941 году подготовка высококвалифицированных специалистов осуществлялась уже в 156 городах. За годы первых пятилеток были созданы высшие учебные заведения, превратившиеся впоследствии в крупнейшие учебные и научные центры страны... Характерно, что численность обуча-

ющихся, например, в вузах просвещения, культуры и искусства к 1941 году в 5 раз превысила соответствующий показатель 1914 года, в вузах сельского хозяйства — в 13 раз, а в вузах здравоохранения, физической культуры и спорта — более чем в 20 раз», — приводил внушительные данные министр высшего и среднего специального образования СССР В.П. Елютин [5, с. 72–73].

В условиях развернувшейся индустриализации партийно-государственное руководство основное внимание уделяло развертыванию сети высших технических учебных заведений, их материально-техническому обеспечению и способности готовить инженерно-технические кадры высокого уровня. Модернизация высшей технической школы в годы первых пятилеток была проанализирована в солидных трудах В.С. Волкова, М.Е. Главацкого, И.А. Лутохина, А.И. Лутченко, В.В. Микшина, Б.И. Сандина, Г.Г. Халиулина и других ученых [См.: 6]. В конце советского периода авторы стали обращать внимание на такие проблемы, как возникновение множества нежизнеспособных карликовых вузов, на недооценку роли университетского образования, низкий уровень подготовки во многих новых вузах, особенно в отдаленных регионах.

Однако специальных работ, посвященных финансированию системы высшего образования в 1928–1940 годах, нам обнаружить не удалось. В этот период было многое сделано для создания прочного материально-технического потенциала отечественной высшей школы. Были разработаны перспективные программы развития вузов в Москве, Ленинграде, Восточной Сибири, Нижегородском крае, в некоторых других регионах. В 1930 году СНК СССР установил порядок финансирования высших учебных заведений, исчисления оптимального контингента учащихся и норм материального обеспечения студентов, определения объемов и планирования капитальных работ. Каждый технический вуз получил право организовать подсобное промышленное производство для удовлетворения своих внутренних нужд. За 1928–1940 годы государственные ассигнования на высшее образование в целом по СССР возросли в 28 раз. В 1931 году расходы из государственного бюджета на одного студента составляли менее

1 тыс. рублей. В 1940 году они составили почти 4,6 тыс. рублей [5, с. 423–424]. В 1929 году на стипендиальное обеспечение государство выделило 40,5 млн рублей, а в 1939-м — 895,2 млн рублей. По данным на 15 сентября 1938 года, в вузах промышленности и строительства живущие в общежитиях составляли 56,2 % от общего числа студентов, в вузах транспорта и связи — 60 %, в вузах сельского хозяйства — 74 %. К 1941 году общежитиями пользовались около 50 % всех студентов. Очерки истории различных вузов свидетельствуют о возникновении множества лабораторий, оснащении их новейшим оборудованием.

Существенные изменения в 1930-х годах произошли в социально-правовом статусе профессоров и преподавателей высшей школы. Так, Постановлением СНК СССР от 11 ноября 1937 года почасовая оплата профессорско-преподавательского труда была отменена и введена штатно-окладная система, по которой профессору, доценту и преподавателю устанавливалось постоянное ежемесячное вознаграждение. Это позволило не только значительно укрепить профессорско-преподавательский состав университетов и институтов, но и усилить связь преподавателей с учебными заведениями, создало устойчивость в их материальном обеспечении. Месячные оклады, установленные в 1937 году, колебались от 500 рублей для ассистента, не имевшего ученой степени, до 1500 рублей для профессора, заведующего кафедрой, имеющего докторскую степень. Перед Великой Отечественной войной в штате вузов состояло 50 015 человек, в том числе 5353 профессора, 13 105 доцентов и 31 557 ассистентов и преподавателей [4, с. 302].

К концу 1930-х годов, как это можно заключить на основании работ многих авторов, возник феномен советской высшей школы, прошедшей тяжелые испытания в годы Гражданской войны и начавшейся научно-технической революции. Советская высшая школа может рассматриваться как результат модернизации дореволюционной системы высшего образования, осуществленной после 1917 года (впрочем, термин «модернизация» в отечественной историографии применительно к 1920–1930-м годам стал использоваться сравнительно недавно).

Высшая школа России между модернизацией и деградацией

Высшая школа России — СССР внесла большой вклад в развитие страны. Всего за 1918–1985 годы вузы выпустили 20,7 млн специалистов, а средние специальные учебные заведения — 32,8 млн. В высшей школе из 500 тыс. научных и научно-педагогических работников 19 тыс. были докторами, а 200 тыс. — кандидатами наук. В 1985/86 учебном году система подготовки кадров включала в себя 7783 ПТУ, 4495 ссузов и 894 вуза. Но в развитии высшего образования в 1960–80-х годах усиливались диспропорции и противоречия, установилось господство стандартов и валовых показателей.

После 1930-х годов (индустриализация) и в послевоенное десятилетие (создание военно-промышленного комплекса) финансирование высшего образования стало ухудшаться. За 1980–1990-е годы в СССР наметилась тенденция к сокращению численности студентов на 10 тыс. населения: с 202 до 186 (–7,9%). Общие государственные расходы на образование на душу населения уменьшились со 188 до 125 долларов США. А в развитых странах образование оставалось объектом приоритетного внимания со стороны государства, предпринимателей, всех общественных институтов. Все западноевропейские страны, за исключением ФРГ, находились примерно на одном уровне по доле государственных расходов на образование в расходной части бюджета (от 13,8 до 18,8%; в ФРГ — 8,8%), государственное финансирование учреждений высшего образования в этих странах колебалось от 70 до 90%. В США государственное финансирование с федерального, штатного и местного уровней покрывало до 44% общих расходов на высшее образование. В начале 1980-х годов в стране началась вторая волна образовательных реформ в соответствии с принципом, провозглашенным Р. Рейганом: «Будущее Америки — в образовании». В последние десятилетия XX века численность студентов в этой стране выросла в 3 раза, а расходы на высшее образование — в 23 раза [7, с. 14, 17, 21]. Если в 1970 году расходы на высшее образование в США превышали расходы в СССР в 7 раз, то к середине 1980-х годов уже в 16 раз [8, с. 47, 48; 9, с. 398].

После начала рыночных реформ в России система высшего образования оказалась в со-

стоянии острого внутреннего кризиса. С начала 1990-х годов был взят курс на дерегулирование системы высшего образования. Много говорилось о повышении автономности образовательных учреждений, о расширении свободы выбора. Реальностью же стало уменьшение объемов государственного финансирования. С преподаванием в высшей школе распрощались большое число ассистентов и доцентов, молодых педагогов и педагогов среднего возраста, которые не видели для себя карьерной перспективы в стенах высших учебных заведений. Престиж профессии преподавателя университета, вуза упал катастрофически. В 1923–1925 годах, в разгар нэпа, профессора вузов мечтали об окладе машинистки в хозрасчетных трестах, в 1990-х годах средняя зарплата петербургских профессоров была ниже, чем у уборщиц метро.

Бедственное материальное положение вузовских преподавателей привлекло внимание исследователей Л.В. Коховой и Л.Л. Мельниковой. Они провели опрос в Иваново и опубликовали его результаты. Зарплата опрошенных доцентов была меньше необходимого уровня дохода почти в 6 раз. Большая часть их бюджета шла на питание и оплату коммунальных услуг. Лишь 7% опрошенных преподавателей не совмещали свою деятельность с какой-то другой работой. «Жизнь заставляет преподавателей растрачивать свой научный потенциал, физическую, умственную и нервную энергию, лишает возможности восстановить свои творческие силы... Преподаватели в условиях перехода к рыночной экономике оказались одной из наиболее уязвимых социальных групп, нуждающихся во всесторонней социальной защите», — констатировали авторы [10, с. 495].

«В тяжелейшем послевоенном 1948 году правительство одновременно повысило заработную плату преподавателей высшей школы в 5 раз, сделав эту категорию населения одной из наиболее высокооплачиваемых, а сейчас, в 1990-е годы, рейтинг профессора МГУ таков, что стоит он в 5–10 раз дешевле продавца, водителя троллейбуса, уборщицы», — отмечал в своей статье Н.И. Фещенко [11, с. 276]. В 1998 году возник план оставить несколько десятков вузов, а остальные «сбросить с баланса» [12, с. 184].

Главной причиной затяжного кризиса и новых проблем в сфере высшего образования стала утрата приоритетного положения высшего

образования и науки в политике государства. За 1990-е годы финансирование вузовской науки в стране сократилось в 10 раз. «Вузовская школа и наука в ходе реформы оказались на последних местах среди всех направлений бюджетного финансирования. Наука и высшая школа стали выглядеть как бесполезная нагрузка на народное хозяйство в условиях экономического кризиса, как один из источников экономии государственных расходов», – сделал вывод П.П. Фролкин [13, с. 192, 193].

С 2001 года начался очередной период реформирования системы высшего образования. Стало улучшаться финансирование высшего профессионального образования. Были утверждены «Национальная доктрина образования в Российской Федерации» и «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года», утвержденная распоряжением правительства РФ в декабре 2001 года.

По мнению авторов содержательного аналитического обзора [14], в России, как и в других странах, внедряются новые информационно-коммуникационные технологии, опережающими темпами развивается дистанционное обучение; наблюдается университетизация высшей школы, стираются грани между профессионально-ориентированным и классическим университетским секторами высшего образования. Высшая школа России развивается в целом в русле общемировых тенденций.

В 2009 году был проведен конкурсный отбор среди 146 университетов, победителями стали 15 вузов, программы развития которых до 2018 года будут поддерживаться государством. Перед этими университетами поставлены сложные задачи: сформировать эффективные научно-образовательные кластеры инновационной направленности на основе интеграции с академической наукой, малым и средним инновационным бизнесом, стратегическими партнерами в лице крупных корпораций. Вузы, от которых ждут прорыва в топ-100 лучших мировых университетов, получили специальное финансирование. Международный академический рынок оценивается многими экспертами не менее чем в 100 млрд долларов, при этом Россия занимает на нем менее 0,1 % [15, с. 4].

Впервые в российской практике приняты законы, позволяющие университетам форми-

ровать эндаумент (целевой капитал), выступать учредителями фирм малого наукоемкого бизнеса, что существенно активизирует деятельность университетских бизнес-инкубаторов и технопарков. В рамках специальных государственных программ создаются научно-образовательные центры для решения сложнейших проблем [16, с. 11].

Означают ли все перечисленные меры «свет в конце тоннеля» для российской высшей школы? В ряде передовых стран (США, Китае, некоторых европейских и азиатских странах) на повестку дня в качестве национальных стратегических задач ставятся введение всеобщего высшего образования и создание системы образования для взрослых на протяжении всей жизни. По расчетам многих экономистов, для обеспечения функционирования инновационной экономики нижний предел доли людей с высшим образованием должен быть не менее 60 % экономически активного населения. Все это является серьезным вызовом для России, если она претендует на достойное место в мировой экономике. Если деньги для вузов не будут найдены, то будущее российской модернизации может оказаться под большим вопросом.

Самый краткий обзор отечественной историографии истории высшей школы России – СССР – России показывает, что финансовое обеспечение реформ, предпринимавшихся в разное время в системе высшего образования, не стало предметом специального анализа. Как, кем и почему определяется количество денег, необходимых для вузов для качественного улучшения их работы? С помощью каких критериев можно определить эффективность капиталовложений в систему подготовки высококвалифицированных кадров? Каким образом научно-педагогическое сообщество может и должно влиять на принятие решений, которые имеют жизненно важное значение для эффективного функционирования «храмов науки»? Без серьезного анализа прошлого и настоящего российской высшей школы и необходимой корректировки государственной политики в отношении системы высшего образования невозможно ответить на вызовы современной эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шилов Л.А. Ленинские декреты и создание органов руководства высшей школой (1917–1921) // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. 1964. № 1; Бессонова В.И. В.И. Ленин о высшей школе и ее роли в формировании советской интеллигенции // В.И. Ленин и некоторые вопросы изменения социальной структуры советского общества в переходный период. М., 1973.
2. Федотова З.Ф. В.И. Ленин и реорганизация высшей школы // Партийное руководство высшей школой СССР: сб. науч. тр. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1982. С. 4–5.
3. Оводенко А.А., Платова Е.Э., Фортунатов В.В. История высшей школы Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-во СПбГУАП, 2010. 191 с.
4. Чуткерашвили Е.В. Кадры для науки (Специалисты высшей квалификации в СССР и капиталистических странах). М.: Высш. шк., 1968.
5. Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма: моногр. М.: Высш. шк., 1980.
6. Волков В.С. Коммунистическая партия и техническая интеллигенция в период строительства социализма в СССР (1928–1937 гг.). Л., 1975; Главацкий М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале. Свердловск, 1974; Лутохин И.А. Партийное руководство формированием производственно-технической интеллигенции в Сибири. Иркутск, 1984; Лутченко А.И. Создание инженерно-технических кадров в годы построения социализма в СССР (1926–1958 гг.). Мн., 1973.
7. Джусенбаев Ш.Д. Мировые тенденции высшего образования во второй половине XX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Бишкек, 1999.
8. Галаган А.И. Университеты в региональных экономических и управленческих структурах США, стран Западной Европы и Японии. М., 1994.
9. Доклад о положении дел в области образования в мире за 1993 год. Париж, 1993.
10. Кохова Л.В., Мельникова Л.Л. Проблемы социально-экономического положения преподавателей высшей школы в современных условиях // Интеллигенция, провинция, Отечество: проблемы истории, культуры, политики: тез. докл. межгос. науч.-теор. конф. (Иваново, 24–25 сентября 1996 г.). Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 1996. С. 495–496.
11. Фещенко Н.И. Реформы российской высшей школы второй половины XX века. Сравнительный анализ // Интеллигенция России на пороге XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (10–11 декабря 1999 г.). В 2 ч. Ч. I. Н. Новгород, 1999.
12. Боев В.М., Горшков А.С., Платова Е.Э., Фортунатов В.В. Легко ли быть студентом? СПб.: Изд-во ПГУПС, 2002.
13. Фролкин П.П. Развитие вузовской науки и кадрового потенциала высшей школы (середина 1980-х – 1990-е гг.). Саратов, 2000.
14. Анализ мировых тенденций развития научно-образовательной деятельности: аналит. обз. / Е.В. Вашурина, Н.В. Дрантусова, Я.Ш. Евдокимова, А.К. Клюев, И.А. Майбуров (Б-ка журн. «Университетское управление: практика и анализ»). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006.
15. *Alma mater*. Вестник высшей школы. 2013. № 10.
16. Жураковский В.М., Сазонова З.С. Актуальные задачи модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 4–11.

A.K. Pisanova

MODERNIZATION OF THE RUSSIAN HIGHER SCHOOL: FINANCING PROBLEMS (Referring to the question historiography)

PISANOVA Anastasiya K. – *Petersburg State Transport University*.
Moskovskij pr., 9, St. Petersburg, 190031, Russia
e-mail: anpisanova@gmail.com

Abstract

The article presents the results of the historiographical analysis of domestic literature devoted to modernization of the Russian higher school after 1917, in particular, problems of financing of higher education institutions are presented. Discussed is the historical experience of socio-political shocks in our

country of the 1920th and the 1990th when large-scale reforms of the higher technical education were underway, as well as the subsequent progress of the country in the conditions of the scientific and technical revolution. The author provides the historiographical analysis of the main issues of the Russian higher school updating in the aspect of their logistics and stipendies.

Keywords

STATE POLICY IN THE SPHERE OF EDUCATION; FINANCING; MODERNIZATION; HIGH SCHOOL; REFORM; MATERIAL AND TECHNICAL PROVISION; PROVIDE FELLOWSHIP; TEACHERS; STUDENTS.

REFERENCES

1. Shilov L.A. [Lenin's decrees and the establishment of higher education leadership (1917–1921)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Pravovedenie*, 1964, no. 1 (In Russ.); Bessonova V.I. V.I. Lenin o vysshej shkole i eyo roli v formirovanii sovetskoj intelligencii [V.I. Lenin on higher education and its role in shaping the Soviet intelligentsia]. *V.I. Lenin i nekotorye voprosy izmeneniya social'noj struktury sovetskogo obshchestva v perekhodnyj period* [Lenin and some problems in the social structure of Soviet society in transition]. Moscow, 1973. (In Russ.)
2. Fedotova Z.F. V.I. Lenin i reorganizaciya vysshej shkoly [Lenin and the reorganization of higher school]. *Partijnoe rukovodstvo vysshej shkoloj SSSR* [Party leadership Graduate School of the USSR]. Leningrad, LGPI im. A.I. Gertsena Publ., 1982. Pp. 4–5. (In Russ.)
3. Ovodenko A.A., Platova Ye.E., Fortunatov V.V. *Istoriya vysshej shkoly Sankt-Peterburga* [History Graduate School of St. Petersburg]. St. Petersburg, SPbGUAP Publ., 2010. 191 p. (In Russ.)
4. Chutkerashvili E.V. *Kadry dlya nauki (Specialisty vysshej kvalifikacii v SSSR i kapitalisticheskikh stranakh)* [Personnel for Science (highly qualified specialists in the USSR and the capitalist countries)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1968. (In Russ.)
5. Elyutin V.P. *Vysshaya shkola obshchestva razvitogo socializma* [Graduate School of developed socialist society]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1980. (In Russ.)
6. Volkov V.S. *Kommunisticheskaya partiya i tehniceskaya intelligenciya v period stroitel'stva socializma v SSSR (1928–1937)* [The Communist Party and the technical intelligentsia in the period of socialist construction in the USSR (1928–1937)]. Leningrad, 1975 (In Russ.); Glavackij M.E. *KPSS i formirovanie tehniceskoy intelligencii na Urale* [CPSU and the formation of the technical intelligentsia in the Urals]. Sverdlovsk, 1974 (In Russ.); Lutohin I.A. *Partijnoe rukovodstvo formirovaniem proizvodstvenno-tehniceskoy intelligencii v Sibiri* [Party leadership formation production and technical intelligentsia in Siberia]. Irkutsk, 1984 (In Russ.); Lutchenko A.I. *Sozdanie inzhenerno-tehniceskikh kadrov v gody postroeniya socializma v SSSR (1926–1958)* [Creation of engineering and technical personnel during the construction of socialism in the USSR (1926–1958)]. Minsk, 1973. (In Russ.)
7. Dzhusenbaev Sh.D. *Mirovye tendencii vysshego obrazovaniya vo vtoroj polovine XX veka*. Avtoref. dokt. dis. [Global trends in higher education in the second half of XX century. Abstr. doct. diss.]. Bishkek, 1999. Pp. 14, 17, 21. (In Russ.)
8. Galagan A.I. *Universitety v regional'nykh ekonomicheskikh i upravlencheskikh strukturakh USA, stran Zapadnoj Evropy i Yaponii* [Universities in regional economic and administrative structures of the United States, Western Europe and Japan]. Moscow, 1994. (In Russ.)
9. *Doklad o polozhenii del v oblasti obrazovaniya v mire za 1993 god* [Report on the status of education in the world for 1993]. Paris, 1993.
10. Kohova L.V., Mel'nikova L.L. Problemy social'no-ekonomicheskogo polozheniya prepodavatelej vysshej shkoly v sovremennykh uslovijakh [Problems of socio-economic status of teachers in higher education in modern conditions]. *Intelligenciya, provinciya, Otechestvo: problemy istorii, kul'tury, politiki: tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii* [Intelligentsia, province, Fatherland: problems of history, culture, politics. Abstracts interstate scientific-theoretical conf.]. (Ivanovo, 24–25 Sept. 1996). Ivanovo, Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 1996. Pp. 495–496. (In Russ.)
11. Feshhenko N.I. Reformy rossijskoj vysshej shkoly vtoroj poloviny XX veka. Sravnitel'nyj analiz [Russian higher education reforms of the second half of XX century. Comparative analysis]. *Intelligenciya Rossii na poroge XXI veka. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. [Russian intelligentsia in the XXI Century: Proc. of the Int. scientific and practical conf. 10–11 Dec. 1999]. In 2 pt. Of pt. I. Nizhniy Novgorod, 1999. (In Russ.)
12. Boer V.M., Gorshkov A.S., Platova Ye.E., Fortunatov V.V. Legko li byt' studentom? [Is it easy to be a student?]. St. Petersburg, PGUPS Publ., 2002. (In Russ.)
13. Frolkin P.P. *Razvitie vuzovskoj nauki i kadrovogo potenciala vysshej shkoly (seredina 1980-h – 1990-e gody)* [Development of university science and human potential of high school (mid 1980s–1990s)]. Saratov, 2000. (In Russ.)

14. Vashurina Ye.V., Drantusova N.V., Yevdokimova Ya.Sh., Klyuev A.K., Majburov I.A. Analiz mirovykh tendencij razvitiya nauchno-obrazovatel'noj deyatel'nosti: analiticheskiy obzor [The analysis of world developments in scientific and educational activities: Analytical rev.]. Ekaterinburg, Ural'skij univ. Publ., 2006. (In Russ.)

15. *Alma mater. Vestnik vysshej shkoly* [Gazette high school], 2013, no. 10. (In Russ.)

16. Zhurakovskij V.M., Sazonova Z.S. [Actual problems of modernization of vocational education]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2010, no. 5, pp. 4–11. (In Russ.)

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2014